

потребителей и работников отстаивать свои интересы и привести к нарушению неприкосновенности частной жизни. Кроме того, компании, организации, правительства и индивиды должны быть готовы реагировать на цифровые формы нежелательного поведения, в том числе преступного, которое затронет и цифровую сферу;

- Передовые технологии создают правовые, нормативные и этические проблемы, связанные с возрастающей способностью устройств и алгоритмов принимать решения с использованием машинного обучения и крупномасштабного анализа данных.

Таким образом, рассмотрев влияние цифровизации на социальную сферу, что несмотря на имеющиеся недостатки, век цифровых технологий обязывает нас не только менять жизненный уклад, но и образ мышления. Для социальной сферы это значит одно, что благодаря цифровизации, она будет меняться в лучшую сторону, а именно, станет более мобильной и гибкой, что в свою очередь окажет положительное влияние на качество оказания социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: <http://government.ru/news/41634/> (дата обращения: 03.11.2021).
- 2) Оберег — благотворительный фонд [Электронный ресурс] — URL: <https://obereg38.ru/> (дата обращения: 03.11.2021).
- 3) Сибирский государственный университет геосистем и технологий [Электронный ресурс] — URL: <https://sgugit.ru/our-university/mass-media-about-us/archive-2018/online-edition/social-digitalization/> (дата обращения: 03.11.2021).

Архипова Елена Борисовна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Цифровая трансформация сферы социальных услуг

Цифровизации социальных услуг, внедрение новых технологий в практику деятельности социальных служб требует от последних серьезных организационных изменений, так называемых цифровых трансформаций.

При этом сам термин «цифровая трансформация» пока еще не имеет четкого определения. Однако, в бизнесе и научных кругах принято разделять термины: оцифровка (digitization), цифровизация (digitalization) и цифровая трансформация [1]. Цифровизация (digitalization) рассматривается как «социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т. е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации» [2]. Оцифровка (Digitization) предполагает переход от аналоговых данных к цифровым, но без изменений в бизнес-процессах и без роста цифровой зрелости. Westerman, Bonnet, McAfee [6] подчеркивают, что цифровая трансформация должна быть комплексной и затрагивать управление клиентским опытом с помощью

цифровых технологий, цифровизацию организационных процессов и разработку новых бизнес-моделей. При этом результат цифровой трансформации будет напрямую зависеть от наличия стратегии развития и качества ее проработки. Lauri Wessel и ее коллеги [5] предлагают различать цифровую трансформацию и организационную трансформацию с использованием информационных технологий (ИТ). Последняя - это лишь оптимизация текущей деятельности с учетом современных требований. А вот цифровая трансформация предполагает кардинальные изменения в деятельности организации, перестройку всех организационно-управленческих механизмов, разработку и внедрение новой бизнес-модели, построенной на основе нового цифрового мышления и цифровых стратегий деятельности.

Процессы цифровой трансформации сферы социальных услуг еще недостаточно исследованы в силу отложенной, остаточной цифровизации данного сектора экономики. Тем не менее, в мировой практике есть исследования и публикации, посвященные Digital, в которых под цифровым благосостоянием понимается цифровизация здравоохранения и социального обеспечения, использование цифровых устройств для самопомощи [3,4]. В российском научном дискурсе активно обсуждается национальная программа «Цифровая экономика» [7,8], которая предполагает масштабную цифровую трансформацию всех сфер российской экономики (включая социальную сферу).

Наше исследование, проведенное в 2020 г. (объем выборки 2047 реальных и потенциальных получателей услуг) показало, что сфера социальных услуг находится еще на начальных этапах цифровизации и, скорее всего, даже оцифровки, хотя «вынужденная» цифровизация в связи с пандемией ускорила данные процессы и привела к тому, что организации социального обслуживания вынужденно перевели часть своих услуг в дистанционный формат. В период пандемии не только консультирование, но также и срочные услуги, надобное обслуживание удалось частично перевести в дистанционный формат.

В целом, наши данные свидетельствуют о том, что не совсем правомерно использовать термин «цифровая трансформация» применительно к сфере социальных услуг. Поскольку практически никаких организационно-управленческих изменений не происходит, цифровое мышление руководителей и сотрудников не сформировано, особенно в некоммерческих организациях. При описании тех процессов, которые происходят, корректнее использовать термин организационная трансформация учреждений с использованием ИКТ и цифровых технологий. Социальные учреждения только лишь оптимизируют текущую деятельность с учетом современных требований, не модернизируют весь процесс предоставления социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Bloomberg, J. Digitization, digitalization, and digital transformation: Confuse them at your peril. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/jasonbloomberg/2018/04/29/digitization-digitalization-and-digital-transformation/>

transformation-confuse-them-at-your-peril/

- 2) Katz R.(2015) The Transformative Economic Impact of Digital Technology. The United Nations Commission on Science and Technology for Development. 18th Session. Item 3. PP. 2-11.
- 3) Pissin, A. Digital welfare for children in China: Human needs and sustainability // Critical social policy. 2020. 40 (4). PP. 505-525.
- 4) Schon, J., & Hjelholt, M. Digitalizing the welfare state: Citizenship discourses in Danish digitalization strategies from 2002 to 2015 // Critical Policy Studies. 2019. Volume 13. Issue 1. PP. 1-20.
- 5) Wessel, Lauri; Baiyere, Abayomi; Ologeanu-Taddei, Roxana; Cha, Jonghyuk; and Blegind Jensen, Tina Unpacking the Difference Between Digital Transformation and IT-Enabled Organizational Transformation. Journal of the Association for Information Systems. 2021. 22(1). .Available at: <https://aisel.aisnet.Org/jais/vol22/iss1/6>
- 6) Westerman G., Bonnet D., and McAfee A Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. Boston, MA, Harvard Business Review Press. 2014. 256 p.
- 7) Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9-25.
- 8) Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 579 - 590.

Балынин Игорь Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент общественных финансов Финансового факультета,
Москва, Российская Федерация*

**Цифровой рубль и SMART-контракты как инструменты
обеспечения роста эффективности государственных расходов
на предоставление адресных мер поддержки**

Актуальность исследования вопросов повышения эффективности использования бюджетных средств имеет огромное значение в контексте решения существующих проблем, вызванных внутренними и внешними вызовами. Это однозначно требует принятия нестандартных управленческих решений, учитывающих современные тренды в организации государственного и корпоративного управления.

В 2022 году Банк России планирует начать тестирование использования цифрового рубля как новой формы денег [3]. В числе преимуществ: возможность круглосуточной и ежедневной доступности совершения операций, наличие возможностей маневрирования ограничениями доступа к